

«Следует точно следовать букве Конституции, а для этого надо отказаться от права судебного пересмотра законов Конгресса Верховным судом США».

Однако, по признанию даже тех, кто принимает логику текстуализма как основу юридического мышления, «механизм изжил себя в XIX веке». Причиной ослабления роли текстуализма в период от начала XX в. до 1980-х гг. была необходимость модернизации права и потребность отступления от юридического формализма как догматической приверженности прецедентам. Правоведы, выступающие против «ориджинализма» утверждают, что ни одна писаная Конституция не может предвидеть все средства, при помощи которых исполнительная власть способна подавлять граждан. В связи с этим судьи для защиты прав человека должны иметь возможность при необходимости восполнять пробелы в законодательстве. К тому же следует признать, что различные намерения «отцов-основателей» США носили неустойчивый характер, зачастую их трудно определить. Юридический текст нередко оказывается двусмысленным, поэтому для обоснования своей позиции необходимо прибегнуть к судебному прецеденту.

Все же следует признать, что нельзя игнорировать важность ориджиналистского метода интерпретации конституционных норм, поскольку многие известные американские юристы придерживались этого подхода.

Таким образом, прямое, буквальное толкование направлено на то, чтобы обосновать интерпретирование нормы в точном соответствии с «буквой закона», и соответственно, всецело поддержать максимальную стабильность правовой нормы, а тем самым правовую безопасность, от неоправданно широкой трактовки по той причине, что интерпретатор не должен корректировать, изменять смысл закона под каким-либо предлогом.

Савинов А. А.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И АРХИВНОЕ ДЕЛО В СИСТЕМЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савинов Алексей Александрович, аспирант второго года обучения кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, savinovrecord@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Чудаков М. Ф.

Вначале рассмотрим значение делопроизводства, архивного дела и документа как таковых в деятельности организаций. Для этого необходимо обратиться к основополагающим трудам ученых-документоведов.

Как верно отмечают А. Е. Рыбаков и А. М. Назаренко в своей работе «Документоведение», в XIX в. выделяется новый аспект в отношении документа: значение документа в управлении. Более того, авторы упоминают об управленческой функции документа, выделяя внутри нее две подфункции:

стабилизации и обеспечения. Ученые справедливо утверждают, что в области самого управления документ рассматривается как средство фиксации и передачи управленческих решений. И сама наука об управлении рассматривает документ как один из инструментов управления.

В частности, Э. Н. Давыдова в работе «Технология и организация документационного обеспечения управления» указывает на то, что еще в долитовский период постепенно формируются отдельные составляющие делопроизводства как целенаправленной деятельности аппарата управления и организации делопроизводства и архивного дела в целом.

С правовой точки зрения сошлемся на учебник «Административное право» под редакцией Л. Л. Попова и М. С. Студеникиной, в котором отмечается, что к конкретным общественным управленческим отношениям, составляющим материальную основу административного права, относятся в том числе внутриорганизационные отношения всех государственных органов, которые охватывают делопроизводство. Ученые справедливо полагают, что вся эта деятельность носит вспомогательный по отношению к внешней деятельности характер и регулируется нормами административного права.

Что касается методов административного права, то ученые-юристы сходятся во мнении, что таковыми являются императивный и диспозитивный метод. Не будем уточнять определения названных методов. Отметим лишь, что для административного права более характерен императивный метод как метод правового регулирования общественных отношений.

Анализируя акты законодательства в области делопроизводства и архивного дела, мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве они носят предписывающий, императивный характер, т. е. для правоотношений в сфере делопроизводства и архивного дела присущ императивный способ регулирования, как и для административного права в целом.

Стало быть, имея общий наиболее применяемый метод и предмет правового регулирования, можно с уверенностью утверждать, что правоотношения в области делопроизводства и архивного дела являются частью административного права.

Крайняя многочисленность нормативных правовых актов в области делопроизводства и архивного дела наталкивает нас на мысль о том, что правоотношения в названной сфере составляют подотрасль административного права.

Считаем, что возможность деления на подотрасли возможно лишь в рамках достаточно обширной отрасли права, которая относительно давно выделилась в качестве самостоятельной. Полагаем, административное право является таковым, так как названная отрасль права существует как самостоятельная на территории Беларуси уже несколько десятилетий и в процессе развития административного права из него выделялись целые отрасли права, а не только подотрасли. Таковыми являются административно-деликтное и административно-

процессуальное право, которые А. Н. Крамник в своих трудах справедливо выделил в качестве самостоятельных. Схожего мнения придерживаются и иные белорусские ученые в области административного права.

Более глубокий анализ нормативной базы в рассматриваемой области и переосмысление делопроизводства и архивного дела с точки зрения юридической науки позволяет нам утверждать, что правоотношения в области делопроизводства и архивного дела являются частью административного права в рамках подотрасли – *делопроизводственно-архивного права*, образуя упорядоченную систему правовых институтов и подинститутов.

Как итог, при наличии выделенной нами достаточно крупной подотрасли права, а также в целях комплексного развития законодательства в области делопроизводства и архивного дела целесообразна разработка Кодекса Республики Беларусь о делопроизводстве и архивном деле. Это позволит облегчить нахождение названных норм в соответствующем массиве, а также повысить юридическую силу норм в области делопроизводства и архивного дела, и, как следствие, обратит более пристальное внимание на вопросы правового регулирования в этой области.

Семашко Е. А.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ: КАНОНИЧЕСКИЙ И СВЕТСКИЙ ПОДХОД

*Семашко Елизавета Андреевна, студентка 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
liza.semashko.05@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лагун Д. А.

Религиозное и светское право проистекают из одного источника, однако с течением времени они отделились друг от друга. В связи с этим научный интерес представляет изучение правовой регламентации обязанностей детей в каноническом и светском праве.

В христианстве Десятословие Моисея является основным регулятором отношений с Богом и между людьми. «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. гл. 20, ст. 12) есть пятая заповедь. По учению святителя Иоанна Златоуста, полем правового регулирования этой заповеди являются властеотношения, в том числе и семейные отношения, которые построены на власти родителей и подчинении детей: «Начальствовать есть не достоинство только, но вместе и искусство, даже искусство выше всех искусств».

Святитель Макарий, митрополит Московский, пишет: «Ключ к благоденствию семей, к благоденствию народа – в исполнении заповеди о почитании родителей».